

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 July 2014
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
108-я сессия**

Краткий отчет о 3000-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 22 июля 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: сэр Найджел Родли

Содержание

Совещание с государствами – участниками Международного пакта
о гражданских и политических правах и относящихся к нему
Факультативных протоколов

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего*
документа в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-45737 (R) 040414 010714

* 1 3 4 5 7 3 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Совещание с государствами – участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и относящихся к нему Факультативных протоколов

1. **Председатель** приветствует представителей государств-участников на седьмом неформальном совещании. Он воздает должное памяти г-на Амора и г-на Лаллаха, бывших членов Комитета, скончавшихся в 2012 году. За два года, прошедшие с момента последнего неформального заседания, Комитет принял соображения относительно 121 сообщения, рассмотрел положение в 28 государствах-участниках или в особых административных районах и приступил к разработке Замечания общего порядка к статье 9 Пакта о праве на свободу и личную неприкосновенность. Соображения, принятые Комитетом относительно Факультативного протокола, зачастую послужили основанием для дальнейших действий, в частности, в Канаде и в Швеции. Комитет призывает государства-участники представить ему информацию о существующих механизмах реализации, как это уже сделали Колумбия, Греция, Чешская Республика и Кыргызстан, и внедрить эти механизмы, если это еще не было сделано. Следует отметить, что Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан и Филиппины официально упразднили смертную казнь, в то время как Казахстан и Таджикистан могут считаться государствами-аболиционистами де-факто. Монако, Швейцария, Дания, Австрия и Сан-Марино представили в полной мере удовлетворительные ответы на заключительные замечания Комитета. Другие государства-участники, такие как Мексика, представили в значительной степени удовлетворительные ответы на рекомендацию относительно борьбы с насилием в семье. В ходе текущей сессии Комитет получил информацию о мероприятиях по укреплению потенциала и техническому взаимодействию, проводимых Управлением Верховного комиссара по правам человека в некоторых странах, в частности в Мавритании, Парагвае и Кыргызстане. Комитет призывает государства-участники обращаться к Управлению Верховного комиссара по правам человека за помощью в выполнении обязательств, возлагаемых на них в соответствии с Пактом.

2. Комитет продолжает сталкиваться с недостатком ресурсов, что оказывает негативное воздействие на его работу, проводимую, в частности, в соответствии с Факультативным протоколом. В своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее Комитет запросил дополнительные средства и дополнительное время для проведения заседания. На протяжении многих лет Комитет старается совершенствовать свои методы работы, в частности, рассматривая на каждой сессии все большее количество докладов государств-участников. Эти вопросы обсуждались на выездном семинаре, проведенном в Гааге с 24 по 26 апреля 2013 года при финансовой поддержке Института глобального правосудия. По окончании семинара Комитет утвердил ряд рекомендаций и принял Аддис-Абебские руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека. В настоящее время некоторые из этих вопросов рассматриваются в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в рамках процесса укрепления системы договорных органов. Председатель не сомневается в том, что в результате текущих обсуждений будет разработан проект резолюции, соответствующий ожиданиям договорных органов, и призывает все государства-участники воспользоваться полученным импульсом, чтобы завершить процесс в 2013 году.

Методы работы Комитета

3. **Г-жа Ватервал** напоминает, что Комитет утвердил упрощенную процедуру представления докладов, описанную в докладе Верховного комиссара по правам человека об укреплении системы договорных органов, что позволяет Комитету утверждать предварительные списки вопросов для обсуждения перед представлением периодических докладов. Речь идет о факультативной процедуре, которая снижает рабочую нагрузку государств-участников. Комитет приветствует тот факт, что 21 государство-участник высказалось за эту процедуру, и призывает все государства-участники, которые соответствуют критериям, сделать то же самое. Комитет уже утвердил списки вопросов для обсуждения для 10 государств-участников и рассмотрит пятый периодический доклад Уругвая, который, в соответствии с новой процедурой, представлен в форме ответов на список предварительных вопросов. Списки составляются двумя специальными группами, работающими параллельно, что способствует еще большему ускорению процесса. Из соображений экономии одна из этих групп работает без услуг переводчиков. Бюро Комитета также заседает в часы за рамками официальных заседаний. Реализация этих двух инициатив стала возможной только благодаря тому, что участвующие в них члены Комитета соглашались работать на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций. Комитет также увеличил количество рассматриваемых в ходе каждой сессии докладов с пяти до шести, что является добавочной нагрузкой для Комитета и секретариата, поскольку соответствующие заключительные замечания должны быть переведены и приняты до конца заседания. Таким образом, Комитет рассчитывает сократить отставание с рассмотрением периодических докладов. Кроме того, поскольку в соответствии с параграфом 1 статьи 40 Пакта Комитет может самостоятельно устанавливать периодичность докладов, он принял решение увеличить максимальный промежуток между представлением каждого периодического доклада с пяти до шести лет. Комитет продолжает стремиться к совершенствованию методов своей работы, с тем чтобы наилучшим образом использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

4. **Председатель** уточняет, что меры, принятые Комитетом по совершенствованию методов своей работы, касаются только самого Комитета, и никоим образом не направлены на то, чтобы воздействовать на проводимые в Нью-Йорке переговоры относительно процесса укрепления системы договорных органов. Председатель предлагает делегациям озвучить свои вопросы и замечания.

5. **Г-н Таранда** (Беларусь) обращает внимание на практику Комитета по исполнению его мандата в соответствии с Факультативным протоколом, статья 2 которого предписывает, что для рассмотрения сообщения необходимо, чтобы все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Когда Комитет высказывается об эффективности или неэффективности средств правовой защиты предлагаемого в соответствии с законодательством государств-участников, и рассматривает сообщение в то время как другие средства остаются неиспользованными, он превышает свои полномочия. Кроме того, статья 96 b) правил процедуры, которая наделяет его правом рассматривать сообщение, представленное третьими сторонами, противоречит первой статье Факультативного протокола и создает правило, которое не фигурирует ни в Пакте, ни в Факультативном протоколе. Комитету следует обеспечить соответствие его правил процедуры и его практики Пакту и Факультативному протоколу, которые выражают волю государств-участников.

6. **Г-н Обидов** (Узбекистан) благодарит Председателя за упоминание Узбекистана в качестве примера и говорит, что его страна отменила смертную казнь в 2008 году и в том же году учредила процедуру хабеас корпус. Оратор отмечает, что процедура последующих действий в связи с соображениями, принятыми в соответствии с Факультативным протоколом, иногда приводит к обмену мнениями, когда автор первоначального сообщения вновь и вновь повторяет свои утверждения, в то время как государство-участник уже предоставило запрашиваемую Комитетом информацию, и задается вопросом, ограничена ли данная процедура по времени или имеет конечный срок. Он замечает, что правительство его страны иногда получает в рамках этой процедуры неполные комплекты документов.
7. **Г-жа Дуонг** (Швейцария) говорит, что принятие упрощенной процедуры представления докладов и использование двух специальных параллельно работающих групп для составления списков вопросов, подлежащих обсуждению в ходе сессий Комитета, является очень хорошим нововведением. Оратор хочет знать, принимаются ли меры для защиты от репрессий представителей гражданского общества, которые направляют в Комитет неофициальные доклады. Г-жа Дуонг интересуется, фиксирует ли Комитет примеры передовой практики, которые могут применяться в последующей деятельности по выполнению рекомендаций, вынесенных в связи с универсальным периодическим обзором, и стремится ли он к осуществлению совместной деятельности с региональными механизмами защиты прав человека.
8. **Г-н Ханнифай** (Ирландия) хочет узнать мнение Комитета о предложениях по финансированию договорных органов, которые в настоящее время изучаются в Нью-Йорке и которые касаются в основном количества ратификаций различных документов.
9. **Г-н Гильермет-Фернандес** (Коста-Рика) говорит, что составление специальными группами списков вопросов для обсуждения является ценным новшеством по сравнению с другими договорными органами. Оратор спрашивает, следит ли Комитет за работой Группы по сообщениям Совета по правам человека и является ли эта работа полезной для Комитета. Что касается статьи 2 Факультативного протокола, Коста-Рика считает, что под термином "имеющиеся внутренние средства правовой защиты" следует понимать средства, которые одновременно являются имеющимися и эффективными, и что Комитет имеет полное право высказывать свое мнение по этим вопросам. Оратор отмечает, что Комитет не провел свою мартовскую сессию в Нью-Йорке из-за недостатка средств, и подчеркивает важность того, чтобы договорные органы всегда собирались в Женеве с целью обеспечения в этом городе – штаб-квартире универсального дипломатического представительства.
10. **Г-н Силва** (Уругвай) говорит, что составленный Комитетом предварительный список позволил Уругваю лучше определить содержание его пятого периодического доклада. Правительство Уругвая стремится реализовать соображения и рекомендации договорных органов и с этой целью создало межучрежденческую комиссию, которой также поручено составление докладов. Желательно, чтобы Комитет сократил временной интервал между представлением доклада и его рассмотрением.
11. **Г-н Авада** (Чад) говорит, что Чад выбрал упрощенную процедуру представления своего второго периодического доклада, рассмотрение которого запланировано на 2014 год; этот доклад будет также содержать ответы на многочисленные вопросы, поднятые в ходе рассмотрения первоначального доклада в 2009 году. Оратор настаивает на важности сохранения многоязычия в рамках

Организации Объединенных Наций и выражает обеспокоенность в связи с последствиями использования в Комитете всего лишь одного рабочего языка.

12. **Г-н Таунли** (Соединенные Штаты Америки) хотел бы получить больше информации относительно имеющегося у Комитета опыта составления списков подлежащих обсуждению вопросов до представления докладов. Учитывая, что процесс укрепления системы договорных органов должен на деле укрепить, а не ослабить эти органы, оратор интересуется, взаимодействует ли Комитет с другими органами с целью определения подлежащих принятию решений. Как и делегация Швейцарии, оратор подчеркивает важность защиты представителей гражданского общества от репрессий.

13. **Г-н Ласт** (Соединенное Королевство) приветствует введенную упрощенную процедуру представления докладов и решение увеличить максимальный промежуток между представлением каждого периодического доклада с пяти до шести лет. Увеличение количества рассматриваемых на каждой сессии докладов также является позитивным фактом.

14. **Г-н Парк Юнгхё** (Республика Корея) отмечает, что иногда государства-участники обязаны на протяжении нескольких лет применять временные меры по требованию Комитета, до принятия им соображений; он призывает Комитет в первую очередь рассматривать сообщения, по которым было затребовано применение временных мер.

15. **Г-жа Морено** (Парагвай) говорит, что при рассмотрении третьего периодического доклада Парагвая в марте 2013 года предоставленные им ответы на список вопросов не были переведены на другие рабочие языки, что препятствовало диалогу с членами Комитета, у которых отсутствовали самые последние данные.

16. **Г-н Услугин** (Российская Федерация) с удовлетворением отмечает тот факт, что Комитет в рамках усилий по усовершенствованию методов своей работы, принимает во внимание проводимые в Нью-Йорке дискуссии относительно процесса укрепления системы договорных органов. Тем не менее, сохраняется неопределенность относительно воздействия некоторых принимаемых Комитетом мер на его работу, и было бы полезно провести оценку этого воздействия. Сокращение количества рабочих языков Комитета вызывает большую обеспокоенность, и Российская Федерация не будет поддерживать меры, направленные на укрепление этой тенденции.

17. **Председатель** говорит, что все договорные органы относятся очень серьезно к вопросу о репрессиях. Этот вопрос обсуждался на последнем заседании председателей, но пока не было принято никакого совместного решения относительно возможности создания всеобъемлющего механизма по контролю над этой проблемой. В случае когда люди подвергаются репрессиям по причине подачи жалобы в Комитет, требуется принятие временных мер по их защите, но, безусловно, следует предусмотреть меры более длительного действия. Комитет рассматривает возможность назначения специального докладчика по этому вопросу. Процедура рассмотрения сообщений, установленная Факультативным протоколом к Пакту, и порядок представления жалоб в Совет по правам человека не увязаны априори, поскольку первая касается частных случаев, а вторая относится к ситуациям явного и систематического нарушения прав человека. Что касается выбора места, которое наилучшим образом подходит для проведения заседаний Комитета, то статья 37 Пакта предусматривает, что они могут проходить либо в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, либо в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Женева

предоставляет неоспоримые практические преимущества, поскольку там находится Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которое обеспечивает делопроизводство Комитета. Однако, учитывая, что представительства многих государств расположены в Нью-Йорке, а не в Женеве, желательно, чтобы Комитет регулярно проводил заседания в Нью-Йорке.

18. На последнем ежегодном заседании председатели международных договорных органов по правам человека приняли решение рассмотреть возможность разработки общей модели представления заключительных замечаний и согласовать свои методы выстраивания диалога с государствами-участниками. Тем не менее, следует помнить, что согласование является сложным процессом, и что немедленного получения результатов ждать не стоит. Что касается периодичности представления докладов, идея состоит не в том, чтобы во всех случаях увеличить срок до шести лет, а в том, чтобы в соответствии с Пактом скорректировать срок относительно ситуации в каждой стране. Иногда проблемой является слишком долгий промежуток между запросом временных мер и принятием соображений, и эту проблему Комитет старается разрешить. С этой целью он принял решение в первую очередь рассмотреть случаи, в которых государство ответило согласием на запрос о применении временных мер. Комитет первым признал, что отсутствие перевода письменных ответов на список подлежащих обсуждению вопросов снижает эффективность диалога с государствами-участниками, но в этом отношении Комитет полностью зависит от услуг по обслуживанию конференций Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, у которого нет необходимых ресурсов для перевода этих документов.

19. **Г-н Келин** говорит, что Комитет слишком поспешно сформулировал свою позицию, согласно которой лишь эффективные средства правовой защиты должны быть исчерпаны в целях реализации статьи 2 Факультативного протокола. Верно то, что ни в статье 2 Протокола, ни в статье 96 Правил процедуры не уточняется, что средства должны быть эффективными, но представление об эффективности подразумевается в формулировке, поскольку оно неотделимо от самого понятия "средств правовой защиты".

20. **Г-жа Шане** говорит, что меры, принимаемые для совершенствования методов работы Комитета, налагают на его членов и на персонал Управления Верховного комиссара по правам человека серьезную дополнительную рабочую нагрузку, на которую они согласились в интересах Комитета. Учитывая прилагаемые усилия, г-жа Шане выражает надежду, что государства-участники окажут помощь Комитету, обеспечив перевод их письменных ответов, с которыми Комитету необходимо ознакомиться для надлежащего ведения дискуссии.

21. **Г-н Сальвиоли** говорит, что Комитет внимательно рассматривает критерии приемлемости сообщений и в случае подачи жалобы третьей стороной он стремится убедиться в том, что эта сторона имеет право действовать от имени предполагаемой жертвы. Решение проблемы отсутствия перевода письменных ответов на списки подлежащих обсуждению вопросов зависит от государств-участников, которые могли бы согласиться выделить необходимые средства для перевода этих документов. Также государствам следует присылать свои письменные ответы заблаговременно, с тем чтобы дать возможность членам Комитета изучить их перед рассмотрением доклада.

22. **Г-н Нойман** выражает удивление по поводу возражения белорусской делегации, которая считает, что статья 96 b) Правил процедуры противоречит Факультативному протоколу, поскольку в соответствии с этой статьей сообщение может передаваться представителем предполагаемой жертвы или от ее имени,

если она не в состоянии представить его самостоятельно. Предполагаемая жертва не может самостоятельно представить жалобу в Комитет во многих случаях, например, когда речь идет о несовершеннолетнем или о лице, содержащемся в одиночной камере, и непонятно, почему жалоба не может быть представлена представителем жертвы или от ее имени.

23. **Г-н Ивасава** выражает удовлетворение по поводу того, что новая процедура предварительных списков была одобрена многими государствами-участниками, и призывает государства, которые еще не сделали этого, принять ее. Что касается процедуры последующих действий в связи с сообщениями, оратор уточняет, что информация о реализации сообщений, отправленная государством-участником, и автором, жалобы о реализации сообщений рассматриваются Комитетом на открытых заседаниях, и Комитет может завершить процедуру последующих действий в связи с реализацией сообщений или принять решение о продолжении диалога по вопросу о последующих действиях, поскольку реализация сообщений не завершена. В некоторых случаях Комитет завершает процедуру последующих действий в связи с сообщениями даже если сообщения не были реализованы, либо реализованы лишь частично, поскольку продолжение диалога не приводит ни к каким результатам.

24. **Г-н Бен Ашур**, отвечая белорусской делегации, говорит, что в спорных случаях орган, наделенный компетенцией выносить решения по разногласиям, обладает определенными полномочиями в области толкования. Нельзя лишать Комитет этих полномочий, поскольку они реализуются в строгом соответствии с Пактом и Факультативным протоколом. Комитет учитывает рекомендации, адресованные государствам в рамках универсального периодического обзора, и ссылается на них в ходе диалога.

25. **Председатель** говорит, что, относительно исчерпания эффективных средств правовой защиты, Комитет согласовал свою практику со всеми международными судебными инстанциями, в частности, с Международным Судом. Что касается сотрудничества Комитета с региональными органами, следует отметить, что в июне 2012 года делегация Комитета провела в Страсбурге встречу с судьями Европейского суда по правам человека. Опыт оказался весьма полезным, и Комитет намерен регулярно проводить такие встречи и наладить подобное сотрудничество с другими региональными судебными инстанциями. Сокращение количества используемых Комитетом рабочих языков не является результатом намеренной стратегии Комитета, а обусловлено необходимостью адаптироваться к ситуации недостатка ресурсов.

Ресурсы

26. **Г-н Фаталла** говорит, что количество нерассмотренных сообщений постоянно увеличивается и в настоящий момент составляет 160, и что средний временной интервал между регистрацией сообщения и его рассмотрением Комитетом, который сейчас равен трем с половиной годам, может в определенных случаях достигать шести лет, что является недопустимым. Эта ситуация обусловлена, главным образом, тем, что в Управлении Верховного комиссара по правам человека недостаточно персонала для разбора комплектов сообщений, подготавливаемых для рассмотрения Комитетом. Чтобы исправить это положение, Комитет предполагает запросить дополнительно 8 млн. долл. США на двухгодичный период 2014–2015 годов для набора необходимого персонала и финансирования расходов на обработку и перевод документации. Чтобы устранить образовавшуюся задержку с рассмотрением докладов государств-участников, Комитет взял на себя обязательство рассматривать большее количество докладов на каждой сессии – в ходе текущей сессии он рассмотрел вме-

сто пяти шесть докладов, – но для этого необходимы дополнительные ресурсы. Способность Комитета своевременно рассматривать доклады государств-участников зависит также от соблюдения государствами их обязательств по представлению докладов; между тем, в настоящее время, 39 государств опаздывают с выполнением своих обязательств на пять лет и больше. Процесс рассмотрения докладов также затрудняется тем, что письменные ответы на список подлежащих обсуждению вопросов не переводятся. В ходе текущей сессии секретариат устранил этот недочет, самостоятельно выполнив перевод на английский язык письменных ответов, представленных на русском языке, но эта ситуация не является нормальной. Комитет надеется, что в рамках процесса укрепления системы договорных органов будет найдено приемлемое решение этих проблем, а также будет устранена совокупность организационных препятствий, которые тормозят работу договорных органов.

27. **Г-жа Айриш** (Канада) спрашивает, не нуждается ли Комитет для устранения задержки с рассмотрением докладов в дополнительном времени для проведения заседаний, помимо набора дополнительного персонала для выработки проектов решений.

28. **Председатель** отвечает, что Комитету необходимо и то, и другое. За то время, которое в настоящий момент отведено для проведения заседаний, Комитет должен рассматривать 30 сообщений в ходе одной сессии. Это будет возможно только при наличии дополнительного персонала в Управлении Верховного комиссара по правам человека. Тем не менее, даже в этом случае не удастся избежать определенных задержек с рассмотрением сообщений.

29. **Г-н Фаталла** говорит, что в своем запросе на предоставление дополнительных временных ресурсов Комитет точно указал количество и категории должностей, необходимых для удовлетворения потребностей, и просчитал соответствующие расходы. Комитет также запрашивает дополнительную неделю для проведения сессий в 2014 и 2015 годах, которая позволила бы ему разом устранить задержку с рассмотрением докладов государств-участников и задержку с рассмотрением сообщений.

30. **Г-н Салама** (Отдел договоров по правам человека) говорит, что фактическая рабочая нагрузка секретариата договорных органов и необходимые для ведения делопроизводства ресурсы в значительной степени недооценены. Невероятные усилия, которые прилагают во время сессий и между ними члены комитетов и персонал Управления Верховного комиссара по правам человека позволяют системе функционировать несмотря ни на что, но они не могут бесконечно компенсировать структурную нехватку ресурсов.

31. **Г-жа Эделенбос** (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека) поясняет, что с нынешней численностью штата и при занятости всех должностей в год могут быть рассмотрены около 90 дел и 160 сообщений ожидают рассмотрения. В своем следующем докладе на Генеральной ассамблее Комитет укажет на то, что для устранения задержки с рассмотрением сообщений необходимо ввести четыре новые административные должности на срок двенадцать месяцев.

Итоги выездного семинара в Гааге

32. **Г-н Флинтерман** подводит итог работе, проведенной в ходе организованного по приглашению Гаагского института глобального правосудия выездного семинара в Гааге с 24 по 26 апреля 2013 года, на котором были обсуждены некоторые вопросы, касающиеся методов работы Комитета. Присутствовавшие члены Комитета изучили составленную г-ном Ивасава аналитическую записку

по вопросам процедуры последующих действий в связи с соображениями, в которой, в частности, предлагается разработать проект руководящих принципов в отношении этой процедуры для государств-участников и авторов сообщений. Были обсуждены также Руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы), и Комитет принял решение об их применении взамен соответствующих принципов 1998 года. Речь также шла об укреплении системы договорных органов, и присутствовавшие члены Комитета открыто поддержали предложение составить общий график представления докладов, несмотря на сложность этой процедуры. Также прошло обсуждение аналитической записки г-на Ноймана по вопросу о том, следует ли Комитету использовать интерпретацию других договорных органов при толковании Пакта, кроме того, обсуждался вопрос о возмещениях, которые Комитет в рамках процедуры последующих действий может затребовать у государств-участников в пользу авторов сообщений, а также о новой форме представления соображений Комитета. Наконец, состоялось плодотворное совещание с членами Рабочей группы по произвольным задержаниям по вопросу о проекте замечания общего порядка к статье 9 Пакта.

33. **Г-н Таранда** (Беларусь) говорит, что его страна уже огласила свою позицию по вопросу процедуры последующих действий в связи с соображениями Комитета, которую она рассматривает в качестве факультативной.

34. **Г-н Ивасава** подчеркивает, что соображения, формулируемые Комитетом по итогам рассмотрения сообщений, являются авторитетным решением, вынесенным органом, учрежденным в соответствии с Пактом и уполномоченным интерпретировать этот документ, и что соответствующее государство-участник обязано должным образом принимать их во внимание. Призванная побудить государства-участников воплотить в жизнь соображения Комитета, процедура последующих действий в связи с соображениями получила широкое признание и приносит хорошие результаты.

35. **Председатель** напоминает, что государства-участники должны выполнять обязательства, под которыми они подписались, присоединяясь к Пакту, и что Комитет по правам человека был учрежден государствами-участниками именно для рассмотрения сообщений, поступающих от частных лиц. Хотя у государства-участника есть право не соглашаться с соображениями Комитета, оно не может просто заявить, что соображения не имеют обязательной силы, а должно пояснить, на каком основании оно оспаривает эти соображения.

36. **Г-н Таранда** (Беларусь) считает, что, прежде чем формулировать свои соображения по поводу сообщения, Комитету следует обратиться к соответствующему государству-участнику для получения пояснений, поскольку при сложившихся обстоятельствах государства не имеют возможности объяснить свою позицию.

37. **Г-н Бен Ашур** настаивает на том, что государства добровольно приняли на себя обязательства, ратифицировав Пакт и Факультативный протокол, и что целью процедуры последующих действий в связи с соображениями является не принуждение государств, а оказание им помощи в выполнении этих обязательств.

38. **Г-н Бен-Акваах** (Гана), комментируя аналитическую записку г-на Ноймана, говорит, что он опасается, что если Комитет по правам человека при интерпретации Пакта будет использовать толкования других договорных органов, государства не смогут опираться на судебную практику других комитетов для

оспаривания решений Комитета. Например, хотя, опираясь на свою судебную практику, Комитет по правам человека считает, что право на жизнь, в соответствии с Пактом, требует отмены смертной казни, государство-участник могло бы оспорить решение или рекомендацию Комитета по правам человека в отношении смертной казни, сославшись на то, что у другого договорного органа противоположная точка зрения. Кроме того, г-н Бен-Акваах хочет узнать, какие усовершенствования Комитет предусмотрел в Аддис-Абебских принципах, которые обосновывают их использование вместо принципов 1998 года.

39. **Г-н Услугин** (Российская Федерация) задается вопросом о пользе разработки руководящих принципов для государств-участников в отношении процедуры последующих действий в связи с соображениями Комитета, если эта процедура является факультативной, и учитывая, что ресурсы, которыми располагает Комитет, ограничены.

40. **Г-н Нойман** уточняет, что подготовленный им документ, рассматривающий возможность Комитета использовать применяемые другими договорными органами по правам человека толкования их собственных инструментов при интерпретации Пакта, является всего лишь аналитической запиской по вопросу о том, уместно ли Комитету принимать во внимание точку зрения других договорных органов по проблемам, которые также представляют интерес для Комитета.

41. **Г-н Шани**, касаясь проекта руководящих принципов, говорит, что недопущение повторных нарушений Пакта является для Комитета хорошим способом долгосрочного решения проблемы задержки с рассмотрением сообщений и что процедура последующих действий в связи с соображениями обеспечивает достижение этой цели, поскольку применение этих соображений позволит уменьшить количество новых жалоб.

42. **Г-н Сальвиоли** считает необходимым подчеркнуть, что выездной семинар в Гааге был полностью профинансирован университетским институтом, и не повлек за собой использования бюджетных средств Организации Объединенных Наций. Кроме того, работа, выполняемая Комитетом в межсессионный период в ходе таких семинаров, как проведенный в Гааге, дает ему возможность наилучшим образом использовать отведенное для заседаний время на очередных сессиях.

43. **Г-н Ивасава** говорит, что иногда государство-участник представляет новые аргументы по существу дела на этапе последующих действий, тогда как все аргументы должны быть представлены сторонами до формулирования Комитетом соображений. После утверждения соображений Комитет надеется получать информацию о последующих действиях, и в этом плане разработка руководящих принципов представляется полезной.

44. **Г-н Флинтерман** говорит, что Аддис-Абебские принципы являются прекрасным примером усилий, предпринимаемых договорными органами по правам человека для выражения единой позиции по вопросам, представляющим общий интерес, и что они в значительной степени следуют принципам, принятым Комитетом по правам человека в 1998 году.

45. **Г-жа Майодина**, касаясь вопроса о возможности использования толкований другими договорными органами собственных инструментов, говорит, что Комитет будет продолжать придерживаться положений Пакта и не будет обосновывать свои соображения в отношении сообщений на основании положений других инструментов.

46. **Председатель** выражает недоумение по поводу комментария белорусской делегации, которая считает, что у государств-участников отсутствует возможность выразить свою позицию до момента формулирования соображений, поскольку письменная процедура, напротив, обеспечивает участникам достаточно времени, чтобы представить свои комментарии и замечания.

47. **Г-жа Зайберт-Фор** говорит, что бывают случаи, когда государство оспаривает конкретный пункт соображений Комитета. Пересмотр всех соображений представляется довольно затруднительным, но опыт показывает, что почти все государства-участники принимают активное участие в процедуре последующих действий в связи с соображениями и одобряют ее принципы.

48. **Председатель** еще раз заявляет, что аналитическая записка г-на Ноймана никоим образом не предполагает, что Комитет должен буквально следовать толкованиям других договорных органов; речь идет только об ознакомлении с работой других комитетов при сохранении целостности процесса принятия решений Комитета по правам человека. По вопросу смертной казни следует абсолютно четко дать понять, что Комитет не считает смертную казнь нарушением Пакта, и статья 6 Пакта не содержит требования о ее отмене. Эта статья была составлена с целью показать желательность отмены смертной казни.

Проект Замечания общего порядка к статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность)

49. **Г-н Нойман** поясняет, что Комитет начал подготовку к разработке тридцать пятого замечания общего порядка к статье 9 Пакта; предварительный проект текста будет размещен на веб-сайте Комитета после завершения первого чтения в октябре 2013 года или в марте 2014 года, и государствам-участникам будет официально предложено прокомментировать проект документа с внесенными изменениями. Их комментарии будут учтены в ходе второго чтения проекта, согласно сложившейся практике разработки предыдущих замечаний общего порядка.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.